

Гарри и Луна шли по тротуару одной из Нью-Йоркских улиц. При первом взгляде на эту пару можно было подумать, что это романтическая прогулка, но это было далеко не так.

Луна никогда раньше не была в Нью-Йорке, точнее, никогда не бывала ни в одном из городов подобного размера. Следовательно, у нее была отвратительная привычка отвлекаться и уходить к чему-то ее заинтересовавшему, при этом ничего не сказав Гарри. И с учетом огромного количества народа, чем и славился Нью-Йорк, паникующему Гарри требовалось несколько минут, чтобы найти ее когда она терялась в очередной раз.

Таким образом, после второго раза Гарри взял ее под ручку, после чего они продолжили свою прогулку. Это сработало. Теперь, когда что-то привлекало внимание Луны и она отклонялась от курса, то просто тащила Гарри за собой.

"Смотри, Гарри! Взрывопотам!" - воскликнула Луна, вытянув руку и указывая на противоположную сторону улицы.

Гарри закрыл глаза, радуясь, что волшебное слово ничего не значит для десятков магглов вокруг, которые слышали это слово. Почувствовав, что его тянут за руку, Гарри открыл глаза и проследил за пальцем подружки, после чего моргнул не веря своим глазам.

Сомнений не было, Луна была права. Ну, в основном права. На противоположной стороне улицы была пекарня, и в витрине было выставлено несколько ее продуктов, один из которых, а именно булочка была в форме магического зверя.

"Пойдем, Гарри", - сказала Луна, подталкивая его вперед. "Я никогда раньше не ела взрывопотамов. Не то чтобы надо было есть настоящих взрывопотамов." Она склонила голову набок, очевидно, обдумывая подобный поворот событий. "Учитывая размер настоящего взрывопотама, я не уверена, что его вообще можно съесть."

"Думаю можно, если по одному кусочку за раз", - рассеянно сказал Гарри, изучая вывеску над булочной.

Пекарня Ковальски.

Судя по стилю здания, в котором располагалась пекарня, можно было догадаться, что она стоит здесь уже довольно очень давно. Ну, по крайней мере, здание стоит давно; возраст самой пекарни неизвестен.

Следуя за Луной, Гарри быстро догнал ее, и повел увлекшуюся Луну к ближайшему пешеходному переходу, не давая попасть под одну из многочисленных проезжающим мимо машин.

Они остановились у окна пекарни, и Гарри увидел, что лицо Луны прямо сияло от восторга.

"Демимаска; нюхлер; боутрак; птица-гром; взывопотам; фвупер; лунный теленок", - назвала животных Луна, указывая на разные булочки или украшения тортов стоящих на витрине.

Когда они вошли, маленький колокольчик звякнул над головой и Луна начала быстро переходить от витрины к витрине. Что удивило Гарри, когда он сам просматривал продукцию пекарни, так это названия, которые были даны каждому из кондитерских изделий. Булочка в форме взрывопотама, называлась "булочка носорог", а булочки в форме фвупера, были помечены как "совиные лепешки", и каждая такая булочка была украшена глазурью в

точности повторяя цвета волшебной птицы – флуоресцентно-розовый, желтый, лимонно-зеленый и фиолетовый.

"Можно мне, пожалуйста, булочку капающая демимаска?" - спросил один из покупателей пекарни

Слово "демимаска" сразу же привлекло внимание Гарри, особенно когда он увидел, что, согласно маленькой табличке, они назывались просто капающие булочки.

"Простите, но они же называются шоколадные булочки, разве нет?" - спросил Гарри.

Мужчина поднял голову, он явно не ожидал этого вопроса.

"Гм, простите?" - спросил он высоким голосом.

"Булочка капающая демимаска", - сказал Гарри, указывая на булочку, которую он имел в виду, "она покрыта шоколадом?"

"Это ... это просто капающие булочки", - заикаясь, пробормотал мужчина, обменявшись паническим взглядом с пожилым джентльменом стоявшим за прилавком.

Гарри наклонился и с усмешкой прошептал: "Для немагов да. Но не для нас, мы знаем, кто они на самом деле."

"Ты волшебник?" - спросил мужчина с явным облегчением.

"Да. А моя подруга - ведьма, так что можешь не беспокоиться", - ответил Гарри и протянул руку. "Гарри Поттер."

"Луна Лавгуд", - сказала Луна, выпрямляясь и следуя примеру Гарри, тоже протянула руку.

"Рольф Саламандер", - улыбнулся молодой человек. "Это мой кузен, Адам Ковальски."

"Приятно познакомиться. Вы оба тоже волшебники? Я вообще не думал, что в городе они вообще есть", - прокомментировал Гарри.

"Я волшебник", - ответил Рольф.

"А я не маг", - заявил Адам. "Ни у моего отца, ни у меня нет никакого магического таланта. Мы пошли в нашего дедушку Якоба, и наш талант выпечка. Это у нас в крови."

"Вот почему я возвращаюсь сюда так часто, как только могу", - признался Рольф. "Выпечка дедушки Якоба всегда была чем-то особенным. Кроме того, было бы преступлением, если бы не было волшебника, наслаждающегося этими волшебными существами."

"Почему все ведьмы и волшебники покинули Нью-Йорк?" - спросила Луна.

Рольф и Адам переглянулись.

"В двадцатых годах произошел "инцидент", едва не разоблачивший магический мир. К счастью, мой дед, Ньют, смог помочь всем немагам забыть про это. Тем не менее, магическому населению пришлось переехать – так меньше шансов, что забвение будет отменено", - ответил Рольф.

"Ньют. Ты сказал, что тво фамилия Саламандер?" - спросила взволнованная Луна. "Гарри, наш учебник по волшебным существам написал Ньют Саламандер. Он невероятно знаменит. Первый в мире маг-зоолог."

"Ты хочешь сказать, что он был таким же, как ты, Луна?" - улыбнулся Гарри.

"Тебя интересуют волшебные существа?" - спросил Рольф.

"О да. Я часто отправляюсь в экспедиции, чтобы попытаться найти новых магических существ", - ответила Луна. "Может быть, ты читал мои отчеты о экспедициях в "Придире"?"

Рольф торжественно кивнул. "Я читал один или два."

Почти рассеянно они направились к ближайшему маленькому столику.

Гарри покачал головой, прежде чем повернуться к Адаму.

"Насколько я знаю Луну, она будет говорить с ним часами обо всех существах, которых искала", - усмехнулся он.

"Рольф такой же", - ответил Адам. "Довольно часто отправлялся в ту или иную экспедицию, как и дедушка Ньют, даже после того, как женился на двоюродной бабушке Тине."

"Ну, пока они разговаривают, могу я взять одного из нюхлеров для себя и одного из взрывопотамов для Луны", - сказал Гарри.

ooo0ooo

Семь часов в самолете - не самый долгий полет в жизни Гарри, но это все равно было ужасно долго. Не говоря уже о том, что он давно не совершал подобных путешествий. Даже путешествие первым классом со всем дополнительным пространством для ног и другими преимуществами почти заставило его пересмотреть свое решение.

Международным портключом он бы переместился всего за несколько минут, и использование одного из самолетов Тони также все бы ускорило. И то и другое, однако, было бы похоже на использование заклинания соноруса, чтобы объявить о своем присутствии. Первый вариант дал бы знать всему волшебному миру, что он вернулся в страну; второй привлек все средства массовой информации в стране, чтобы узнать, кто был в самолете Старка, и было несколько волшебных журналистов, которые имели связи в немагическом мире.

Нет, каким бы неудобным и долгим ни было путешествие, Гарри был уверен, что попадет в страну наилучшим образом.

По своей обычной привычке, как только он смог сделать шаг в сторону после выхода из туннеля, ведущего от самолета, он сделал это. Покрутив плечами и шеей, он ослабил напряжение. Тот факт, что у него уже был рюкзак и ему не нужно было забирать багаж, был еще одним плюсом - он смог избежать на одну толпу больше.

С таможней он ничего не мог поделать, но он выдержал это, зная, и понимая, что ему не придется ни стоять в очереди за такси, ни терпеть поездку в город.

Покончив с таможней, Гарри направился в туалет, зашел в ближайшую кабинку и аппарировал.

Как и ожидалось, платформа Девять и Три Четверти была абсолютно пуста.

Вздохнув с облегчением, Гарри поднял свой рюкзак немного выше и прошел через вход, полагаясь отвод глаз, чтобы никто не заметил его неожиданного появления прямо из стены.

Почти мгновенно он заметил именно то, что искал: таксофон. Использование одного телефона, чтобы прочитать с него номер, набирая его на другом телефоне, казалось Гарри глупым (в конце концов, новый мобильный, который Тони дал ему, был настроен на международные звонки), но он все равно сделал это, в конце концов, не было никакой необходимости светить номер на своем телефоне Мстителя, если это не сильно нужно.

ooo00ooo

"Привет, говорит Гермиона Грейнджер", - сказала Гермиона, немного запыхавшись.

Просто чудо, что ей удалось ответить на звонок до того, как человек на другом конце провода повесил трубку. Она впервые услышала его еще до того, как открыла дверь, и в спешке, чтобы добраться до телефона, ей пришлось оставить ключи в замке, когда они не смогли легко выйти.

"О, Гермиона, ты дома", - послышался голос матери.

"Привет, мам", - сказала Гермиона, бросая сумочку на маленький столик в прихожей. "Как ты?"

"Я в порядке, дорогая. А ты?" - спросила Джейн.

"О, ты знаешь, как всегда", - ответила Гермиона.

"Значит, перегружена работой", - констатировала Джейн.

Гермиона предпочла не отвечать на это, не только потому, что это была единственная - ну, по крайней мере главная вещь, по которой они с матерью не соглашались, а также потому, что, если уж быть совсем честной, то это было правдой.

"Ты звонила по какому-то конкретному делу, мама? - спросила она вместо ответа.

"Вообще-то да", - ответила Джейн. "Я позвонила, чтобы пригласить тебя на ужин."

Гермиона взглянула на часы. Было уже поздно, и, по правде говоря, все, чего она хотела, - это понежиться в ванне, желательно с бокалом вина под рукой.

"Не знаю, мам, я немного устала", - уклончиво ответила она.

"Тем больше причин", - ответила Джейн. "Никакой стряпни и уборки. Просто заскочи, пообедай с семьей, а потом можешь отправляться домой спать."

"Не знаю", - ответила Гермиона, в нерешительности закусив нижнюю губу.

"Я готовлю жаркое", - уговаривала Джейн.

Глаза Гермионы сузились. "Ты ведь не пытаешься устроить мне свидание?"

"Конечно, нет, Милая", - рассмеялась Джейн, но этот смех не убедил ее дочь.

"Ты обещаешь, что там не будет незнакомых мужчин, коллег по работе или старых друзей

семьи, которых ты не видела целую вечность? Нас будет только трое?"

-Гермиона, я обещаю, что у меня нет никаких скрытых мотивов. И что ты пожалеешь, если не придешь", - пообещала Джейн.

"Ладно, жаркое это очень сильный аргумент", - сказала Гермиона. "Хорошо, дай мне полчаса или около того, чтобы привести себя в порядок после работы, а потом я аппарирую к вам."

"Чудесно, Дорогая. Тогда до скорой встречи", - радостно сказала Джейн.

"Ладно, мам, скоро увидимся", - ответила Гермиона, вешая трубку.

"И если это способ подставить меня, я заколдую тебя и папу чем-нибудь ужасным", - пообещала она вслух.

ooo00ooo

Гермиона появилась в своей старой спальне после того, как аппарировала из своей квартиры. Одного беглого взгляда было достаточно, чтобы убедиться, что она одна – обычное дело, когда она вот так выскакивает. Склонив голову набок, она заметила, что ничего не слышно, а это означало, что ее родители оба внизу, скорее всего на кухне.

Гермиона не торопилась спускаться по лестнице, в конце концов, она все еще не была уверена, что хочет здесь быть. Ее первоначальное представление о том, как провести вечер, было самым привлекательным; к сожалению, ее родители могли быть довольно убедительными. Не говоря уже о том, что она все еще испытывала чувство вины после Хогвартса – проводить десять месяцев в замке, а затем большую часть каждого отпуска вдаль от дома с Гарри и Уизли означало, что она не проводила столько времени с родителями, сколько должна была. Не говоря уже о том, что она сделала с ними на своем "первом" седьмом курсе.

Когда она подошла к двери, из кухни донеслись голоса родителей, и уголки ее рта дернулись вверх. Однако эта улыбка мгновенно исчезла, как только она услышала третий голос.

И подумать только, она поверила матери, когда та обещала.

Нахмурившись, Гермиона протопала оставшуюся часть пути до кухни и достаточно сильно толкнула вращающуюся дверь, чтобы она стукнулась о стену.

"Мама, мне наверное придется уйти", - начала она сквозь стиснутые зубы.

"Гермиона!" - сказала мать, положив руку на грудь в явном шоке от появления дочери.

Гермиона смерила мать смертоносным взглядом, мысленно прокручивая мириады заклинаний, которые ей хотелось бы наложить. Боковым зрением она заметила мужчину, сидящего за столом напротив ее отца, но не собиралась даже удостоивать его внимания.

"Тогда, полагаю, нас будет только трое, мистер и миссис Грейнджер. Жаль, правда, я с нетерпением ждал встречи с Мионой", - сказал мужчина.

Глаза Гермионы расширились. Она знала этот голос. И эта копна растрепанных черных волос.

"Гарри?" - недоверчиво спросила она. Затем, она увидела улыбку, когда упомянутый мужчина повернулся, чтобы посмотреть на нее, и его зеленые глаза искрещеся озорством, "Гарри!"

Она мгновенно оказалась на другом конце комнаты и бросилась к нему. К счастью, Гарри смог достаточно быстро отодвинуться вместе со стулом от стола, чтобы поймать ее и посадить себе на колени. Они крепко обнялись.

"Что ты здесь делаешь?" - громко сказала она ему в ухо. "Ты должен был сказать мне, что приедешь."

"Ну и что в этом интересного?" - спросил Гарри, когда она все таки отпустила его.

"Придунок", - улыбнулась она, легонько хлопнув его по груди.

"Неправда", - возразил Гарри с улыбкой.

Смех матери заставил ее обернуться.

"А ты! Скрывала это от меня. Я думала, ты обещала, что у тебя нет никаких скрытых мотивов", - обвинила мать Гермиона.

"Ну, я ничего не делала, это все Гарри", - усмехнулась Джейн. "А еще я обещала, что ты пожалеешь, если не придешь. И я была права."

Гермиона бросила на мать насмешливый взгляд, от которого та просто рассмеялась.

"Когда ты приехал? Как долго ты здесь пробудешь? Тебе есть где остановиться? Почему ты наконец вернулся в Англию? У меня есть свободная комната в моей квартире, если тебе это нужно", - протараторила Гермиона на одном дыхании.

Гарри рассмеялся. "Я тоже рад снова видеть тебя, Гермиона. Теперь отвечу на твои вопросы: Я приехал сегодня утром; Я не уверен; Площадь Гриммо (в конце концов, она принадлежит мне); и проблема трансфигурации."

Глаза Гермионы загорелись. "Проблема. Что за проблема? Опиши эффект, которого ты пытаешься достичь, заклинание и движения палочки, а затем обрисуй, где что-то идет не так."

"Думаю, это может подождать до ужина", - перебил Гермиону ее отец Генри.

Гермиона надулась, но смягчилась, перебравшись с колен Гарри на стул рядом с ним.

"Ты же знаешь, что теперь, когда ты вернулся, все захотят увидеть тебя", - сказала Гермиона.

Гарри поморщился. "Я думаю, что посетит несколько человек. Но на самом деле, Гермиона, все, чего я хочу, - это короткий, сдержанный визит."

Гермиона недоверчиво смотрела на него несколько секунд, прежде чем расхохотаться.

"Почему все начинают смеяться каждый раз, когда я это говорю?" Гарри надул губы и провел рукой по волосам.

"Кто еще смеялся, когда ты это сказал?" - спросила все еще улыбающаяся Гермиона.

"Луна", - просто ответил Гарри.

"Ты видела Луну?- удивленно спросила Гермиона. "Когда ты успел ее увидеть?"

"Она появилась в "Логове" около недели назад и оставалась со мной, пока я не уехал из Нью-Йорка", - объяснил Гарри. "У нее появился новый друг, коллега маг-зоолог, и она отправилась с ним в экспедицию."

"Да, это похоже на Луну", - улыбнулась Гермиона. "Как ей удалось скрыть от Дорин, что она ведьма?"

"Э-э, теперь Дорин знает о магии", - ответил Гарри и быстро продолжил под ее округлившимся взглядом. "Луна ни в чем не виновата. Были и другие факторы. Скажем так, в этом участвовали белка, змея и очень интересный хвост."

Гарри, хихикающий про себя, не рассказывающий полную историю, не очень порадовал Гермиону.

"Я обещаю рассказать тебе все позже", - сказал Гарри. "Может быть, после ужина."

"Хорошая идея", - согласилась мать Гермионы, поставив на стол большую белую кастрюлю с овощами.

"Ты предпочитаешь белое мясо или ногу, Гарри?" - спросил отец Гермионы, стоя над жареной курицей с разделочным ножом и вилкой в руке.

ooo00ooo

Им обоим пришлось втиснуться в дальний угол гостиной, чтобы видеть, что происходит в кабинете, но ни Генри, ни Джейн Грейнджер не возражали. Просто получить этот шанс увидеть свою дочь счастливой, улыбающейся и смеющейся даже в серьезности волшебной головоломки, над которой она работала с Гарри, стоило небольшого дискомфорта.

Оба ахнули, и Генри чуть не пролил чай, когда Гарри превратил свое тело из человека в гибрид птицы и человека. Смех Гермионы над абсурдным зрелищем развеял их опасения, что случилось что-то ужасное.

"Анимэг", - сказала Джейн, щелкнув пальцами. "Так это называется, то, что пытается сделать Гарри. Помнишь, когда та леди МакГонагалл впервые пришла отдать Гермине письмо из Хогвартса, она превратилась в кошку?"

Генри кивнул, когда воспоминание всплыло на поверхность.

"Если это делает Гарри, как ты думаешь, сколько времени пройдет, прежде чем Гермиона решит сделать то же самое?" - спросил он.

"Вероятно, недолго", - согласилась Джейн. "Она никогда не была из тех, кто терпит поражение."

Они сидели и смотрели, как Гермиона кружит вокруг Гарри, одной рукой обхватив себя за локоть, а другой постукивая себя по подбородку. А потом начались вопросы. В то время как ни Генри, ни Джейн не могли ничего из них понять, но очевидно, Гарри мог, потому что он терпеливо отвечал на каждый из вопросов. Наконец, Гарри трансформировался обратно, и они вместе плюхнулись на диван, Гермиона тут же повернулась и подогнула одну ногу под себя так, чтобы оказаться лицом к лицу со своим лучшим другом.

"Я знаю, что отцы не должны спрашивать об этом, но напомни мне, почему она не уехала с ним

много лет назад. Они могли бы уже пожениться и завести детей", - вздохнул Генри. "Не говоря уже о том насколько она была бы счастливее."

"Я знаю. Я так редко вижу ее такой счастливой, - ответила Джейн. Но отвечая на твой вопрос, если ты помнишь, она все еще встречалась с Роном в то время, не говоря уже о том, что она только начала свою карьеру и поставила перед собой столько целей..

"А сколько из них стало реальностью? Волшебный мир настолько отстал, и как бы я ни восхищался Гермионой, стремящейся обеспечить равенство для всех магических видов, я сомневаюсь, что одна женщина, какой бы страстной она ни была, действительно сможет что-то изменить", - заявил Генри.

"Я полностью согласна", - сказала Джейн. "Но ты должен восхищаться ею за то, что она пытается сделать."

"О да, не пойми меня неправильно", - быстро ответил Генри. "Просто ... видеть ее такой счастливой, это все, что мы когда-либо хотели для нее."

Джейн наблюдала, как Гермиона рассмеялась над чем-то, сказанным Гарри, и слегка подтолкнула его, улыбаясь одними губами и сверкая глазами, возвращая ему ответ.

"Кто знает, может быть, то, что Гарри ненадолго останется в Англии, заставит ее задуматься о том, куда движется ее жизнь", - предположила Джейн.

"Может быть", - согласился Генри.

ooo0ooo

Стоя в маленьком запущенном парке, Гарри смотрел на дом напротив. За те годы, что его не было, здесь не стало лучше, как и по соседству. Та же самая брошенная машина, без шин, стояла на том же месте перед одним из домов дальше по улице. Половина уличных фонарей уже не работала, а те, что работали только усиливали унылость. Мусор валялся на тротуаре, дороге и в парке. И каждый дом выглядел так, будто давно прошел срок, когда его следовало снести.

К несчастью, городской дом напротив принадлежал ему. Дом номер двенадцать на площади Гриммо, родовое поместье Древнего и Благородного дома Блэков. Сириус ненавидел это место, но оно принадлежало ему, и это была единственная причина, по которой Гарри сохранил его.

Еще раз вздохнув, Гарри вытащил из кармана тяжелое безвкусное кольцо и надел его на безымянный палец правой руки. Он поморщился от ощущения гнетущей магии, которая прошла через него, прежде чем осесть в его сердце. Он чувствовал это несколько раз, и каждый раз он ненавидел это, поэтому он почти никогда не носил эту вещь.

Покинув Англию, Гарри плотно запечатал площадь Гриммо, активировав семейные чары Блэков. Никто не мог войти, и любой, кто попытается, не проживет достаточно долго, чтобы пожалеть о своем решении. К несчастью, кольцо было нужно, чтобы снова открыть дом для использования.

Собравшись с духом, Гарри пересек дорогу, поднялся по короткой лестнице и прижал кольцо к двери.

Он мог чувствовать магию, испытывающую его, пробующую его на вкус, прежде чем неохотно

сделать то, что он хотел. Услышав звук открывающегося замка, Гарри убрал руку и повернул ручку.

В прихожей царила крошечная тьма, но простой взмах руки в ту сторону, где, как он знал, находился ближайший факел, решил эту проблему. Один за другим, факелы в зале зажглись, посылая мягкий золотой свет во все стороны.

Он был точно таким, каким Гарри его помнил: чистым (это означало, что Кричер все еще был жив и выполняет свой долг), но полным темной энергии, которая усиливала тени и ощущение клаустрофобии.

"Кто осмелился войти в Дом Блэков, оскверняя его и прокрадываясь, чтобы что-то украсть и вызвать хаос?" - прохрипел хриплый голос.

"Привет, Кикимер", - сказал Гарри.

Старый эльф шагнул в поле зрения, его лицо вопросительно поднялось. Гарри заметил, что он выглядит почти так же, хотя из ушей у него росли дополнительные пучки волос.

"Хозяин вернулся", - заявил Кикимер. "Кикимеру интересно, как надолго?"

"Я не уверен", - ответил Гарри. "Может быть, на несколько недель? Все будет зависеть от того, как пойдут дела."

"Хозяин нужно поест", - заявил Кикимер, прежде чем направиться на кухню.

"Нет, все в порядке. Я уже поел с Грейнджерами", - сказал Гарри.

Кикимер слегка напрягся, как будто его только что оскорбили.

"Ты ведь помнишь Гермиону?" - спросил Гарри.

"Кикимер помнит. Девушка помогла Хозяину вернуть медальон хозяина Регулуса для Кикимера и выполнить клятву Кикимера", - ответил древний домовый эльф.

"Да", - улыбнулся Гарри.

Тот факт, что Кикимер не оскорблял Гермиону и не обзывал ее, сказал Гарри, что даже после всех этих лет Кикимер не вернулся к тому, каким он был до того, как ему дали медальон, который он все еще носил на шее.

"Тогда Кикимер приготовит хозяйские покои", - сказал Кикимер, прежде чем уйти.

"Спасибо, Кикимер", - ответил Гарри.

Как бы ему ни хотелось лечь спать как можно быстрее, Гарри решил немного отдохнуть в гостиной, прежде чем отправиться наверх; в конце концов, древний домовый эльф не был таким быстрым, как раньше, и Гарри не хотел торопить его.

Войдя в гостиную, Гарри не заметил заинтересованного взгляда, который бросил на него один из портретов, прежде чем он повернулся и вышел из своей рамы.

ooo0ooo

Ее мир то появлялся, то исчезал, возможно, какое-то подобие реальности, возможно, просто сон. В любом случае, на этот раз, это "пробуждение", казалось Дженнифер другим.

Как всегда, была только темнота, но это объяснялось скорее закрытыми глазами, чем отсутствием света. Писк – он был постоянно, хотя теперь он регистрировался как отдельный звук, а не как нечто эфемерное, что можно было игнорировать, если бы она захотела. Единственное, что она заметила, – это голоса. Невнятные и приглушенные, которые медленно превращались в слова.

Сосредоточенность на этих словах заставила ее нахмуриться – еще одно новое ощущение, когда ее кожа двигалась. Но что действительно привлекло ее внимание, так это то, что она узнала один из этих голосов.

"Папа?"

Ее голос был мягким и скрипучим, едва слышным, но этого было достаточно. Грубая мозолистая рука подняла ее руку и крепко сжала, поглаживая большим пальцем тыльную сторону ладони.

"Дженнифер? Ты меня слышишь?" - спросил он

Дженнифер снова нахмурилась. Ее отец казался испуганным и встревоженным.

"Папа?" - повторила она.

"Я здесь, Детка", - сказал он, и она услышала облегчение и слезы в его голосе. "Ты в безопасности."

Почему она не должна быть в безопасности, Дженнифер не знала. Но ее отец сказал, что она в безопасности, поэтому она позволила небольшому напряжению выйти из ее тела.

Вторая пара рук начала касаться ее головы, щеки, запястья, живота. Кому они принадлежали, было неизвестно, но ее отец был там, так что Дженнифер знала, что беспокоиться не о чем.

"Она идет на поправку", - заявил незнакомый женский голос. "Она узнала, кто вы, это очень хороший знак. Скоро она окончательно проснется, но чем дольше она будет спать, тем лучше."

"Просто отдохни, Детка, поспи еще немного", - сказал ее папа.

Дженнифер едва заметно кивнула, после чего позволила своему сознанию, ускользнуть во тьму.